

Слово Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии подписания соглашения между Государственным антитабачным комитетом и Русской Православной Церковью

21 декабря 2010 г. в Москве в Зале заседаний Коллегии ФСКН России председатель Государственного антитабачного комитета, директор Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков В. П. Иванов и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подписали Соглашение о взаимодействии между Государственным антитабачным комитетом и Русской Православной Церковью. Перед подписанием документа Святейший Владыка обратился к собравшимся со словом, посвященным деятельности Русской Церкви в области профилактики наркомании и реабилитации наркозависимых.

Xочу сердечно приветствовать всех участников этого заседания и выразить глубокое удовлетворение тем, что мы имеем возможность встретиться и поговорить на тему, которая касается наиболее грозной, на мой взгляд, опасности, угрожающей сегодня обществу.

Не буду злоупотреблять вашим временем и говорить о статистике — наверное, многие из вас знают эти данные лучше, чем я. Но меня совершенно потрясли две цифры. Первая — это совокупный доход от наркоторговли и наркографика, который составляет более 500 млрд долларов в год на всем нашем земном шаре. Это сопоставимо с доходами, которые человеческая цивилизация извлекает из продажи углеводородов, и почти в 2 раза превышает доходы, которые человечество получает от автомобильной промышленности. Таким образом, речь идет о самой доходной части мировой экономики, если можно говорить о наркоторговле и наркографике как о части экономики.

Что же происходит в результате? А в результате умирают люди. Количество людей, погибающих от употребления наркотиков, несопоставимо с количеством людей, гибнущих от рук террористов. Но на терроризм сегодня нацелено все внимание мирового сообщества, национальных правительств — в то самое время, когда от употребления наркотиков людей погибает в разы больше. Виктор Петрович озвучил сейчас страшную цифру — больше ста тысяч наших соотечественников в расцвете лет погибают от наркотиков. Вспомним, как советское общество некогда потрясли впервые озвученные данные о потерях в афганской войне — 15 тыс. за все годы ведения военных действий. А сейчас 100 тыс. гибнут от употребления наркотиков ежегодно. Конечно, нужно бить во все колокола, и я хотел бы выразить благодарность Вам, Виктор Петрович, и Вашим коллегам за то, что именно в последние годы, на мой взгляд, работа по

преодолению этого страшного зла перешла на качественно иной уровень.

Я хотел бы также сказать о том, что Русская Православная Церковь в лице священнослужителей и мирян уже с середины 90-х годов XX века принимает активное участие в помощи наркозависимым и их родственникам. На сегодняшний день во многих епархиях существуют реабилитационные центры — согласно моим данным, у нас их 30 (может быть, некоторые из них еще не зарегистрированы) — это на порядок больше, чем государственных. Русская Церковь, вступив в эту работу, вкладывает в нее значительные ресурсы, и скажу вам откровенно, что делать это очень непросто, потому что сегодня перед нами стоит огромное количество и других задач — очень важных, судьбоносных для страны, для народа, для Церкви. Это вопросы, связанные с воспитанием, с образованием, с возрождением церковной культуры, с возрождением церковных памятников. Я мог бы продолжать этот перечень: это и информационная деятельность, и многое другое, во что нужно вкладывать силы, и средства — интеллектуальные, духовные, материальные, чтобы постараться переломить те негативные тенденции, которые проявляются сегодня в духовной жизни наших современников.

То, что сегодня происходит на улицах Москвы, нас шокирует. Но ведь у всего происходящего есть глубочайшие причины, лежащие на уровне человеческого сознания, человеческого сердца. Мы не сможем решить важных задач, связанных с обустройством страны, с устойчивым развитием России, если мы не изменим человеческого сознания, если мы не воспитаем духовно сильных, здоровых людей, любящих свое Отечество, уважающих другого человека, способных к солидарным действиям. Всем этим сегодня занимается Русская Церковь, и, совершая этот огромный труд, мы с особым вниманием относимся к теме, о которой сегодня здесь говорим.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Несмотря на очень ограниченные материальные ресурсы, церковные структуры, сознавая важность работы по реабилитации наркозависимых, могут существовать как независимая система и даже расширять свою деятельность. Но возникает вопрос о том, насколько это целесообразно. Полагаю, что мы должны идти по пути координации усилий Церкви и государства, потому что в церковной сфере работы с наркозависимыми нет того, что есть в государственной сфере. В государственной сфере акцент делается на медицинский фактор — это то, чем реально располагает государство: врачами, квалифицированным персоналом. А Церковь не располагает ни врачами, ни квалифицированным персоналом — она занимается не столько медицинским излечением, сколько психологической, духовной реабилитацией, восстановлением системы ценностей в сознании вчерашнего наркомана. Ввести человека с разрушенной психикой, полностью дезориентированного нравственно, духовно и мировоззренчески, в систему ценностей — именно этим занимается Церковь. Тяжелая работа, но у Церкви есть специфические средства, которые она употребляет.

В конце концов, наркомания — это и болезнь, и грех, как и каждая болезнь есть отражение некоего беспорядка, нарушения Божиего плана о мире и человеке. В каком-то смысле каждая болезнь является следствием греха, но в наркомании, как и в алкоголизме, эти следствия особенно очевидны. Поэтому Церковь и употребляет присущие ей способы и средства воздействия на духовную жизнь человека, чтобы закрепить в нем те положительные перемены, которые были достигнуты медикаментозно или путем иных медицинских технологий.

Поэтому я предложил бы сделать особый акцент на сотрудничестве в сфере, где медицинский фактор может сочетаться с фактором духовной реабилитации. Я хотел бы выразить благодарность Вам, Виктор Петрович, за то, что Вы отметили высокий процент людей, которые получают исцеление в церковных реабилитационных центрах. Как человек, призванный говорить от лица Церкви, я хотел бы, вне зависимости от убеждений здесь присутствующих, сказать, что все это достигается не только нашими скромными человеческими усилиями. Это достигается силой Божией. Как человек не может освободиться от греха самостоятельно, но только благодатью Божией, так и человек, даже очень сильный, не в состоянии сам освободиться от наркозависимости. Но когда молитвой, аскетическим деланием, духовным подвигом привлекается Божественная сила, тогда человек получает исцеление.

Сегодня мы очень серьезно нацелены на расширение нашей работы с наркозависимыми. В настоящее

время уже подготовлен проект концепции Русской Православной Церкви по реабилитации наркозависимых. Это солидный теоретический документ, который был разработан Межсоборным присутствием Русской Православной Церкви — постоянно действующим органом, который готовывает соборные решения; и мы надеемся, что эта концепция будет принята одним из Соборов Русской Православной Церкви. Не могу сказать, произойдет ли это на будущий год или, может быть, несколько позже; хотя мне хотелось бы ввести эту концепцию в действие как можно скорее. Хочел бы попросить Вас, Виктор Петрович, чтобы Ваши профессионалы посмотрели этот документ, пока он находится в стадии обсуждения. Мы были бы благодарны за любую коррекцию, которую Вы сочли бы возможной сделать.

При Синодальном отделе по церковной благотворительности и социальному служению создан специальный координационный центр, который призван взаимодействовать со всеми церковными реабилитационными центрами на всей канонической территории Русской Православной Церкви. Очень надеюсь, что в результате деятельности этого координационного органа увеличится количество реабилитационных центров, повысится уровень их взаимодействия, а также усилятся взаимодействие с соответствующими государственными учреждениями.

Русская Православная Церковь считает приоритетным развитие сотрудничества с Государственным антинаркотическим комитетом, Министерством здравоохранения и социального развития, Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков, Министерством образования и науки, Государственной наркологической службой, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Мы считаем эти организации нашими стратегическими партнерами в сфере работы по преодолению наркотической зависимости.

Что касается соглашения о взаимодействии между Государственным антинаркотическим комитетом и Русской Православной Церковью, то я думаю, что в результате подписания и реализации положений этого документа мы могли бы более эффективно решать следующие задачи:

- лечение, реабилитация и постреабилитационное сопровождение людей, страдающих наркотической зависимостью;
- развитие сети учреждений по реабилитации больных наркоманией, созданных Русской Православной Церковью, ее каноническими подразделениями, либо с их участием. Мы открыты к тому, чтобы создавать новые реабилитационные центры не исключительно на церковной основе, но с привлечением общественных организаций, юридических и физических

лиц. Полагаю, что чем шире будет фронт взаимодействия, тем эффективнее мы сможем работать;

• организация системы подготовки и переподготовки священнослужителей, а также церковных социальных работников, занимающихся проблемой наркомании. На Архиерейском совещании, которое состоялось в феврале 2010 г. в Москве, было принято решение о том, что отныне православный приход будет включать в себя не только священника, диакона, регента, псаломщика, но и — в обязательном порядке — социального работника, молодежного руководителя и педагога. Эти люди будут включены в штат прихода. Мы уже приступили к этой работе. Совершенно очевидно, что более чем в 30 тыс. приходов Русской Православной Церкви не могут одновременно появиться эти работники — тогда нам нужно было бы привлечь армию в 100 тыс. чел. Для того чтобы это произошло, нужно подготовить людей. Но уже сейчас мы начали подготовку специалистов на одном из факультетов Православного Свято-Тихоновского университета в городе Москве, а также в ряде других учреждений. Многие из социальных работников, которые будут работать в приходах, получат специальную подготовку по работе с наркозависимыми;

• проведение конференций, семинаров, круглых столов и иных совещательных мероприятий, посредством которых можно было бы обмениваться информацией, достигая большей координации в совместных действиях;

• проведение общенациональных благотворительных акций антинаркотической направленности;

• создание благотворительных фондов с целью обеспечения финансовой поддержки проводимых Церковью мероприятий по профилактике употребления наркотиков и реабилитации наркозависимых лиц;

• создание рабочих групп в целях разработки представляющих взаимный интерес проектов законов и иных нормативно-правовых актов, касающихся проблем наркомании.

Я перечислил лишь несколько направлений работы, которая может быть с успехом осуществлена после подписания нашего соглашения, потому что этот документ закладывает реальную основу прочного взаимодействия.

Благодарю вас за внимание.